

ТАИНСТВЕННЫЙ ДЕТЕКТИВ

Анна КНЯЗЕВА —

писатель с яркой и необычной судьбой.

Сменила несколько профессий
от инженера до модельера,
но применить весь свой талант,
неординарный ум, тонкий юмор
и любовь к истории удалось только
в писательском деле.

У Анны огромная читательская
аудитория, которая растет с каждым
произведением.

Читайте романы
АННЫ КНЯЗЕВОЙ

в серии «Таинственный детектив»:

Ключ от проклятой комнаты
Пленники старой Москвы
Тени старого Арбата
Месть Казановы
Девочка в желтом пальто

Дайнека.

Игра в детектива

Сейф за картиной Коровина
Венецианское завещание
Роман без последней страницы
Подвеска Кончиты
Кольцо с тремя амурами
Наследница порочного графа
Хозяин шелковой куклы
Жертвы Плещеева озера
Монета скифского царя

Опасная территория.

Полина Свирская

и Сергей Дуло

Хранительница царских тайн
Копье чужой судьбы
Перстень Александра Пушкина
Роковое золото Колчака
Черный бриллиант Соньки
Золотой Ручки
Орден белых лилий
Мираж золотых рудников

Детективное ателье

Надежды Раух

Призраки Замоскворечья
Химеры картинной галереи
Зов темной крови

Лионелла Баландовская.

Светский детектив

Прощальный поцелуй
Греты Гарбо
Девушка из тихого омута
Убийство в декорациях
Чехова

Анна Стерхова.

**Расследование архивных
дел**

Песня черного ангела
Убийца возвращается
дважды
В сентябре вода холодная
Улика № 13
Белый асфальт
Не жди меня долго

Ульяна Железняк.

Тени прошлого

Последний день лета
Лето не вечно

Анна КНЯЗЕВА

Убийство
в декорациях Чехова

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К54

Редактор серии *А. Антонова*
Серийное оформление *С. Курбатова*

Князева, Анна.

К54 Убийство в декорациях Чехова : [роман] / Анна Князева. — Москва : Эксмо, 2026. — 352 с.

ISBN 978-5-04-238319-9

Актриса Лионелла Баландовская всегда мечтала сыграть в постановке Чехова. И вот шанс представился — пьеса «Дядя Ваня», у нее одна из главных ролей. Однако не все так просто в провинциальном театре, куда пригласили Баландовскую. Небольшую труппу раздражают внутренние конфликты, и, конечно, никто из местных не обрадовался приезду столичной звезды. А потом случилось непредвиденное: во время спектакля по гоголевскому «Вию» гроб с панночкой, летающий над сценой, сорвался с тросов и упал, актриса Карина Кропоткина погибла...

И это уже не первый трагический случай в театре: за много лет до этого умерла другая служительница Мельпомены, молодая красавица Раиса Снегина. Именно ее призрак, как считают старожилы театра, с тех пор преследует актрис. Муж настойчиво уговаривает Лионеллу все бросить и вернуться домой, но она не намерена отступать и готова принять участие в расследовании и нового, и старого преступления...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Князева А., 2026
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2026

ISBN 978-5-04-238319-9

*Все персонажи
и события романа вымышлены,
любые совпадения случайны...*

От автора

ГЛАВА 1

НЕ ТАК, КАК ХОТЕЛОСЬ

В первых четырех рядах зрительного зала плечом к плечу сидела труппа областного драмтеатра. Все слушали и смотрели на сцену, где, расхаживая, выступал худрук Виктор Харитонович Магит. Это был крупный пятидесятилетний мужчина в очках и с лысиной, окаймленной рыжими волосами.

— Нашему коллективу есть чем гордиться. В прошлом году труппа дала триста пятьдесят представлений, их посмотрело сто тысяч зрителей. С гастрольными спектаклями театр путешествовал по области, играл в Москве и других городах России. Это, так сказать, подведение итогов. Теперь поговорим о том, что ждет нас впереди. Новый сезон, как вы знаете, открывается завтра спектаклем по повести Гоголя «Вий». Должен заметить, что в нынешнем году труппу театра ждут серьезные вызовы.

Зайдя в световой круг, Магит прикрыл ладонью глаза и помахал осветителю:

— Гена! Свет убери!

Прожектор глухо пыхнул, и световой круг угас.

— Спасибо... — Виктор Харитонович продолжил: — В начале декабря нас ждет премьера. Признаюсь, выбор пьесы Чехова «Дядя Ваня» дался мне нелегко. Жизнь нынче тяжелая, и люди хотят развлечений. Но мы-то с вами знаем, что одна из важнейших задач театра — воспитание зрителя. Нам нужно показать, что классика так же интересна, как и современное искусство.

Из-за кулисы послышалась реплика помрежа, усиленная микрофоном:

— Зритель хочет мюзиклы...

— В нашем репертуаре мюзиклы есть! — живо отреагировал Магит. — Пора замахнуться на вечное! Режиссуру спектакля я беру на себя. Концепция постановки такова: сосредоточиться на смыслах и восприятии, никаких громоздких декораций и сложных решений. Задача заключается в том, чтобы найти причины, по которым события, описанные Чеховым, могли бы произойти сегодня, и чтобы при этом со сцены не пахло нафталином.

— Когда будет распределение ролей? — спросил кто-то из зала.

— Актерский состав утвержден. Приказ сегодня будет висеть на доске. — Магит приложил руку ко лбу и взгляделся в зал: — Завтруппой! Терехина здесь?!

— Здесь! Здесь!

— Слышали? После собрания приказ должен быть на доске!

— Слышу! Слышу!

Из первого ряда поднялась примадонна Петрушанская, статная дама лет сорока восьми.

— В пьесе «Дядя Ваня» всего восемь действующих лиц.

— Ну почему же... Там есть девятый персонаж.

— Кто?

— Работник.

— Шутить изволите? — холодно улыбнулась примадонна. — Лучше скажите: что будут делать остальные?

— Присядьте, Зинаида Ларионовна. — Магит указал ей рукой.

— Ничего, я постою.

— Ну вот всегда вы так, уважаемая.

— Как?

— Всегда в оппозиции.

— Я задала конкретный вопрос. Прошу объяснить. Что в этом сезоне будут делать артисты, не занятые в вашей постановке?

— Ответ очевиден: они будут играть репертуарные спектакли и бенефисы.

— Это все?

— В ближайшее время поставим что-нибудь массовое, с большим количеством возрастных ролей.

Упоминание о возрасте, казалось, не уязвило Петрушанскую, но она была хорошей актрисой и умела скрывать свои чувства.

— Надеюсь, это не будет «Чиполлино», Графиня-вишенка — отнюдь не мое амплуа.

— Зачем же «Чиполлино»? Возможно, поставим Робера Тома. Почему бы нет? Давно о нем говорим... — расчетливо бросил Магит.

— «Восемь женщин»? — вздрогнула Петрушанская. — Вы серьезно?

— А что вас так взволновало? Хотите сыграть Габи?

— Отнюдь нет. — Зинаида Ларионовна горделиво вздернула подбородок: — Рассчитываю на роль Пьеретты.

— Ну хорошо! Об этом потом! — Виктор Харитонович сменил тему: — Сейчас хочу представить вам нового члена труппы, актрису из Москвы Лионеллу Баландовскую. Прошу любить и, как говорится, жаловать. — Он спустился в зал и, продолжая говорить, зашагал по проходу к одиннадцатому ряду, где в темноте сидела Лионелла. — Руководство театра пригласило ее на роль Елены Андреевны, жены профессора Серебрякова. Она любезно согласилась. Надеюсь, все слышали о сумасшедшем успехе Лионеллы Павловны после премьеры фильма «Варвара Воительница».

Сидевшие в передних рядах обернулись, чтобы рассмотреть столичную «диву». Глухо пыхнул прожектор, осветив Лионеллу, и она приветственно помахала.

Виктор Харитонович любезно поцеловал ее руку.

— Добро пожаловать в творческий коллектив.

— Спасибо.

— Надеюсь, вам здесь понравится. Люди у нас хорошие.

— Надеюсь.

Из глубины «творческого коллектива» послышался женский ропот:

— Своих актрис нечем занять... Зачем везти из Москвы?

Магит вытянул шею и взгляделся в партер:

— Я все слышу, Кропоткина! После собрания зайдите ко мне в кабинет. Хотите высказаться — там поговорим! И предупреждаю! Завтра в одиннадцать утра первая читка «Дяди Вани». Тех, кто занят в постановке, прошу не опаздывать!

— Виктор Харитонович! — в динамиках прозвучал голос помрежа. — Пришел сотрудник ДПС.

— Что ему надо?! — крикнул Магит.

— Он спрашивает: чей «Бентли» припаркован на пешеходной дорожке в сквере?

— У нас никто не ездит на «Бентли»!

Лионелла вступила в центр светового круга и громко заявила:

— Это моя машина!

В зале повисла тяжелая пауза, по истечении которой Лионелла углубила трещину между собой и творческим коллективом:

— Скажите водителю, он переставит.

Тишина сменилась тихим многоголосьем, в котором различались отдельные фразы:

— На «Бентли»... С водителем... Барыня приехала, долой шапки, холопы...

— Прошу вас, пройдемте. — Виктор Харитонович взял Лионеллу под руку и буквально вывел из зала. В кулуаре зашептал громким шепотом:

— В самом деле, нельзя же так, драгоценная.

— В чем дело? Я сказала: в автомобиле сидит водитель.

— Вы приехали на «Бентли». Это нескромно. Зачем же дразнить гусей? Здесь вам не Москва. Актеры получают небольшие зарплаты, а тут вы на своем «Бентли», да еще с водителем. Вас уже невзлюбили, зачем же усугублять?

— Сами сказали, что люди у вас хорошие, — заметила Лионелла.

— Голубушка, не до такой же степени. Вы что? Не служили в театре?

— Нет, никогда.

— Тогда вам придется туго.

— Я так не думаю.

— Поверьте мне, я стреляный воробей. При мне в этих стенах разыгралось много трагедий. Здесь все едят всех. Не успеете оглянуться, как в вашу ногу или, того хуже, филейную часть вопьются чьи-нибудь зубы. Разумеется, я выражаюсь фигурально.

— Что же мне делать?

— Избавьтесь от машины. Скажите водителю, чтобы возвращался в Москву.

— И как, по-вашему, я буду передвигаться по городу?

— Где вы остановились? — спросил Виктор Харитонович.

— За городом. В пятнадцати километрах. Помощник мужа снял для меня особняк.

— Дрожайшая! Умоляю, не говорите об этом в коллективе... — Магит перешел на трагический шепот. — А лучше переезжайте в гостиницу, поближе к театру. Так будет меньше разговоров. — Он огляделся и прислушался. — Теперь мне нужно вернуться в зал.

— А мне?

— Вы лучше уходите. И не опаздывайте завтра на читку.

— Я помню: в одиннадцать.

— Учтите, что любую вашу оплошность будут рассматривать под лупой и вынесут на всеобщее обозрение.

— Я буду осторожна.

— И не заводите друзей. Доверительность сослужит вам дурную службу.

— Постараюсь быть отстраненной.

— Отстраненность спишут на столичную «звездность».

— Да, вы со всех сторон меня обложили!

— Не я, а творческий коллектив. Но у вас есть шанс все исправить.

* * *

В вестибюле Лионеллу встретил сержант дорожно-патрульной службы:

— Нехорошо, гражданочка, оставлять транспортное средство на пешеходном тротуаре. Придется платить штраф. Что ж у вас, в Москве, все так паркуются?

— При чем здесь Москва? — спросила Лионелла.

— Номера на автомобиле московские.

— А вам это не нравится?

— Я при исполнении! Идемте к машине!

Водителя в салоне «Бентли» не было, он прибежал спустя минуту, бледный от пережитого испуга:

— Простите, Лионелла Павловна! Всего на несколько минут отлучился по нужде.

— Предъявите водительское удостоверение и документы на транспортное средство! — прикрикнул сержант.

— Сейчас... сейчас... — Водитель достал бумажник.

Вскоре мужчины отправились к патрульной машине, а Лионелла уселась в «Бентли» и позвонила помощнику мужа:

— Снимите мне номер в гостинице. Где? Поближе к театру. На сколько? Так же, как особняк, — месяца на три.

ГЛАВА 2

В ТАКУЮ ПОГОДУ
ХОРОШО ПОВЕСИТЬСЯ

Утро началось с неприятности. В гостинице, где поселилась Лионелла, не оказалось парикмахерской, и ей самой пришлось укладывать волосы. С привычки она сильно замешкалась. К макияжу приступила в начале двенадцатого, когда в театре уже началась читка.

С ее стороны это было крайне безответственно, да и в целом ситуация выглядела не лучше: что плохо началось — то плохо продолжилось.

Она уже надевала платье, когда в номер постучали.

Лионелла открыла дверь. На пороге стоял ее муж Лев Ефимович Новицкий, элегантный седоволосый мужчина без возраста. Он был худощав, хорошо сложен и одет в темно-синий костюм, сшитый на заказ у лучшего портного Москвы. Словом, с момента расставания, за два прошедших дня, в нем ничего не изменилось.

Увидев мужа, Лионелла повернулась к нему спиной:

— Пожалуйста, застегни!

Лев Ефимович застегнул молнию на платье жены и поинтересовался:

— Не удивилась?

— Некогда. Опаздываю на читку в театр. Собственно, уже опоздала. Зачем приехал?

— Узнал, что ты отослала машину в Москву. Подумал: с чего бы это? Решил проверить, все ли в порядке.

— Мог бы позвонить.

— Хотел сделать сюрприз.

— Проехать триста километров ради сюрприза? Это на тебя не похоже. Неужели ревнуешь?

— Хотелось бы, но ты не даешь поводов. — Он заворил дверь, прошел в комнату и обнял жену: — Как у тебя сложилось?

— Плохо. Труппа отнеслась ко мне с холодком. — Лионелла торопливо перебирала коробки с туфлями и раскидывала их по комнате.

— Которые ищешь? — Спросил Лев Ефимович.

— Черные на шпильке...

— Да вот же они, — муж протянул коробку.

— Спасибо! — Лионелла надела туфли, потом спросила: — Ты на машине?

— Разумеется.

— Подбросишь до театра?

— Идем.

Уже в машине, устроившись на заднем сиденье рядом с мужем, Лионелла поинтересовалась:

— Возьмешь ключи от номера или снимешь свой?

— Ни то ни другое. Я уезжаю.

— Куда?

— Обратю в Москву.

- Мог бы ненадолго остаться.
- Не могу. Вечером — совет директоров.
- И все-таки зачем ты приехал?

Лев Ефимович сдержанно улыбнулся:

— Мне вдруг показалось, что ты откажешься от этой глупой затеи и мы вместе вернемся в Москву.

- А как же контракт?
- Разорвем.
- Ты говоришь так, как будто все решил за меня.
- Мне просто показалось.
- Но я всегда мечтала играть в театре.

— Для этого не надо уезжать в тьмутаракань. — Лев Ефимович обнял жену за плечи, притянул к себе и поцеловал в висок. — Ты можешь играть в Москве.

— Меня туда не зовут. — В голосе Лионеллы прозвучала обида.

- Это легко устроить.
- По благу?
- Почему бы нет?

— Знаешь, как говорят в театре? Можно получить роль по благу, но сыграть ее по благу нельзя.

— Ты хорошая актриса. Тебе недостаточно кино? Вчера прислали очередной сценарий. Который по счету?

- Уже не помню.
- Да ты хотя бы читаешь их? — с усмешкой спросил Лев Ефимович.
- Нет.

— Почему?

— Все не то.

— Тебе, я вижу, не угодить.

— Хочу работать в театре! — повторила она. — Хочу играть Чехова! Мне сорок два года. Двадцать лет из них я просто была женой богатого мужа. Но кто я сама? Хочу в этом разобраться.

— Ну, хорошо... — Лев Ефимович покосился на водителя и понизил голос: — Тебе известно, кто оформляет спектакль?

— Не понимаю...

— Художник-постановщик спектакля — Кирилл Ольшанский.

— Ты шутишь? — Лионелла с удивлением отстранилась.

— Отнюдь, — сказал Лев Ефимович и похлопал водителя по плечу: — Приехали, Василий. Вот он — театр.

— Я об этом не знала, — запоздало ответила Лионелла.

— Он тебе не сказал?

— Мы с Кирой давно не виделись.

— При этом живете в одной гостинице и на одном этаже.

— Послушай, Лев! — Лионелла развернулась к мужу и посмотрела ему в глаза: — Наша с Кирой история закончилась больше двадцати лет назад. Если бы я хотела, давно бы ушла от тебя к нему.

— Тихо... тихо... Никто об этом не говорит.

— И все-таки ты ревнуешь.

— Признаюсь, да. Но согласишься, я мужчина.

— Как ты узнал, что Кирилл живет в моей гостинице?

— Мы встретились у двери твоего номера. Мне показалось, он шел к тебе, но, заметив меня, отправился дальше по коридору.

— Какая досада. — Сказав эти слова, Лионелла опустила глаза.

— Досада, что Кирилл не зашел? — съязвил Лев Ефимович.

— Ты знал про него еще до отъезда из Москвы, но почему-то соврал. — Лионелла открыла дверцу и выбралась из машины. — Давай договоримся так: к этому вопросу мы больше не возвращаемся.

— А если возникнет повод? — спросил Лев Ефимович.

— Он не возникнет.

* * *

— Добрый день, Лионелла Павловна! — Магит встал из-за стола. На его лице застыла улыбка, но в глазах читался упрек.

Лионелла подошла к длинному столу, за которым сидели два десятка артистов.

— Идите сюда, ваше место возле меня и Астрова. — Сказал Магит.

Лионелла прошла дальше и села между худруком и фактурным мужчиной среднего возраста, с зачесанными назад темными волосами.

— Знакомьтесь, исполнитель роли Астрова заслуженный артист России Валерий Семенович Мезенцев. Как теперь говорят, секс-символ нашего театра. Увидите у служебного подъезда толпы поклонниц, знаете: все к нему.

За столом послышались смешки, но они быстро стихли. Центром внимания по-прежнему оставалась Лионелла.

Она сказала:

— Прошу прощения за опоздание.

— Надеюсь, это не повторится, — заметил Магит и добавил: — Войницкого за артиста Строкова сегодня читаю я. Платон Васильевич отсутствует по уважительной причине. За вас... — он обратился к Лионелле, — читала Карина Кропоткина, она будет играть Елену Андреевну во втором составе.

— Очень приятно. — Лионелла с любопытством оглядела востроглазую брюнетку и вспомнила, что вчера за длинный язык худрук вызывал ее в свой кабинет.

— Продолжим читку с того места, где остановились, — сказал Магит и протянул Лионелле скрепкой листы: — Ваша роль. Начните с фразы: «А хорошая сегодня погода... Не жарко...»

— Где это? — Лионелла перевернула листы. — Где?